

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

К.С. Хлестова¹, И.П. Савельева², Ю.Г. Кузменко²

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ (Челябинский филиал), г. Челябинск

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются вопросы актуальности более глубокого изучения механизмов пространственных взаимосвязей регионов России с учетом насущной необходимости трансформации экономической структуры государства, обеспечения роста и развития региональных структур.

В статье уделено внимание трактовке понятий «рост», «развитие», «социально-экономическая система региона», выявлены основные компоненты, определяющие их специфику применительно к российской экономической практике. Выделены различные факторы, обуславливающие рост и формирующие барьеры социально-экономического развития региона.

Отмечается, что дифференциация региональных структур в сложных многосоставных государственных образованиях является естественным явлением. Российской Федерации в силу ее особого географического положения присуща громоздкая структура со слабым уровнем регионального взаимодействия, которая под воздействием ряда факторов, обусловивших кризис в экономике, оказалась перед угрозой еще большего разобщения этих структурных элементов, активного роста различий в уровне благосостояния населения, дезинтеграции экономического пространства.

Спад экономической активности в России усугубляется неравномерным ресурсным обеспечением регионов, прежде всего, в сфере инвестиций, при растущей доле социальных расходов региональных бюджетов и затрат на обслуживание внутреннего и внешнего долга.

Обобщена статистическая информация относительно базовых показателей макроэкономического развития регионов за период 1998–2014 годов. Проведен анализ тенденций развития регионов России в период экономической стабильности и роста в рассматриваемый период, обозначена роль базовых факторов пространственного развития в территориальном разрезе.

В работе обоснована необходимость теоретических исследований интегрального характера организации и пространственного взаимодействия регионов России, с условием сочетания государственных и рыночных механизмов регулирования их социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система, рост, развитие, агломерация, пространственная дифференциация.

На современном этапе развития экономической науки теория пространственного развития считается одним из перспективных направлений, аккумулируя достижения научной мысли в рамках ряда постулатов теории экономического пространства (работы А. Леша, К. Рау, Ф. Феттера, Г. Хотеллинга и др.), концепции регионального размещения производства (И. Тюнен, У. Айзард, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.). Некоторые положения теории нашли свое отражение модели сходимости или конвергенции стран – Р. Солоу, Т. Свана [19, 20]; Мэнкью – Ромера – Уэйла [15]; Барро, Сала-и-Мартин [16]. В основе этих концепций конвергенции лежит модель экономического роста Р. Солоу и Т. Свана, а также элементы модели П. Дугласа и Ч. Кобба.

Серия исследований, проведенных в 1991–1996 годах, выступила эмпирическим подтверждением теории конкурентоспособности регионов М. Портера [9, 17, 18]. В его работах нашли свое отражение оценка влияния конкурентоспособности, а также анализ эндогенных и экзогенных факторов географической концентрации компаний. Кроме того, М. Портер одним из первых применил поня-

тие «кластер» к анализу региональных экономических процессов, что стало развитием положений, сформулированных в трудах А. Маршалла и Й. Шумпетера [12] в рамках исследования и анализа понятий «индустриальный район» и экономика агломераций, а также влияния инноваций на экономический рост внутри региональных агломераций.

Существенную роль в исследованиях пространственных факторов развития экономической системы играют постулаты социально-экономической географии, в частности, модель «центр-периферия» Дж. Фридмана, теория «полосов роста» Ф. Перру, а также модель диффузии инноваций Т. Хегерстранда [16].

Исследования, проводимые представителями российской экономической науки, обусловлены серьезными трансформационными процессами, происходящими в российском обществе. Особенности географического расположения, высокая степень социально-экономической дифференциации регионов России обусловила повышенный интерес к структуре и содержанию экономических процессов с учетом пространственного фактора,

что отражено в работах С.Ю. Глазьева, Т.В. Валовой, О.В. Буториной, С.И. Долгова, А.А. Демина и др. [3, 4].

Высокая концентрация исследований, ведущихся в рамках региональной экономики и социально-экономической географии, большое количество возникающих проблем и степень их научной разработанности, доказывают, что на современном этапе экономического развития вопросы регуляции социальных и экономических процессов, протекающих в территориальных образованиях государства, находятся в центре внимания ученых и практиков во всем мире.

Дифференциация элементов сложных многокомпонентных государственных образований является естественным явлением в современной экономике. Однако Российской Федерации в силу ее особого географического положения и масштабов территории присуща мозаичность региональной структуры, характеризующаяся высокой степенью дифференциации регионов. И без того громоздкая структура со слабым уровнем регионального взаимодействия под воздействием внешних и внутренних факторов, обусловивших кризис в экономике, оказалась перед угрозой еще большего разобщения структурных элементов социально-экономической системы. В последние годы увеличились различия в уровне благосостояния большей части населения, дезинтеграция экономического пространства, нарушение логических связей как реакция на кризисные явления [2, 6].

Спад экономической активности в России усугубляется характером географического расположения, ресурсным обеспечением регионов. Номинальные расходы бюджетов сократились в целом ряде регионов, что является частью механизма сокращения экономической активности в стране. В регионах сжатие коснулось, прежде всего, сферы инвестиций, при этом растут социальные расходы региональных бюджетов и затраты на обслуживание долга.

Аналитики отмечают, что снижение макроэкономических показателей в 2014–2015 годах значительно отличается от параметров кризиса 2008–2009 годов, хотя сокращение реального потребления и инвестиций постепенно становится сопоставимым [5].

В условиях низких цен на нефть и санкционного давления важен мониторинг территориальных различий спада экономической активности в России, поскольку регионы, очевидно, по-разному будут реагировать в зависимости от характера и уровня текущего социально-экономического положения, потенциала его развития.

Для целей исследования тенденций экономического развития регионов необходимо обозначить базовые понятия, определяющие структуру исследования.

В экономической науке термином «социально-

но-экономическая система» принято понимать совокупность ресурсов и экономических субъектов, образующих единое целое в виде социально-экономической структуры, взаимосвязанных и осуществляющих между собой взаимодействие в сфере производства и потребления, обмена и распределения [6, 8].

Очевидно, что социально-экономическую систему, как и любую другую систему, характеризует качество системности, которое находит отражение в совокупности объектов и процессов (компонентов системы), взаимосвязанных, взаимодействующих и образующих единое целое со свойствами, не присущими составляющим его компонентам в отдельности.

Под региональной системой следует понимать часть территории государства, характеризующуюся относительной однородностью социально-экономических показателей, взаимодействующую с другими частями территории государства. В обязательном порядке региональная система должна обладать органами управления и/или общими программами развития федерального уровня [4, 7].

Понятие «развитие» предполагает процесс достижения ранее не достигаемого результата; необратимое, направленное и закономерное изменение объектов, в результате чего возникает их новое качественное состояние, основанное на трансформации элементов и связей объектов [3].

В экономике под «развитием» обычно понимают процесс усложнения системы, повышение приспособленности к внешним условиям, количественный рост экономики, качественное улучшение ее структуры, некий социальный прогресс [4].

В свою очередь, понятие «рост» – это процесс увеличения качества какого-либо явления, объекта (актива) с учетом фактора времени. Экономическим ростом принято считать увеличение объема производства товаров, работ, услуг в национальной экономике в течение определенного периода времени [10].

Под экономическим развитием Й. Шумпетер понимал положительные качественные изменения, новшества в производстве, товарах и услугах, а также в области управления и иных сферах жизни, различных видах экономической деятельности [12].

Разница между понятиями рост и развитие в экономике заключается в том, что первые предполагают изменения в количественной характеристике, а развитие – некую качественную положительную динамику, направленную на рост и, как следствие, на повышение качества жизни.

Перспективы развития регионов России во многом обусловлены рядом основных факторов, которые и обеспечивают формирование преимуществ или препятствий для их пространственного развития. В теории «новой экономической географии» (П. Кругман и др.) выделяются следующие группы таких факторов [13].

1. Факторы «первой природы»:

- обеспеченность региона природными ресурсами, которые востребованы рынком;
- выгодное географическое расположение (в том числе приграничное положение как фактор развития внешней торговли), которое позволяет снизить расходы на транспортно-логистическую составляющую и будет содействовать притоку иностранных инвестиций.

2. Факторы «второй природы»:

- наличие агломерационного эффекта, который вкпе с высокой плотностью населения позволит максимально эффективно использовать трудовые ресурсы региона;

- наличие развитой инфраструктуры, которая позволит снизить расходы на логистику, облегчив, тем самым, движение материальных ресурсов и повысить уровень взаимодействия регионов;

- объемы и уровень человеческого капитала, отражающиеся в качестве образования, здравоохранения, уровне трудовой мотивации, мобильности и адаптивности населения;

- наличие институтов, создающих условия для развития предпринимательства, распространения инноваций и др.

Следует отметить, что эти факторы оказывают воздействие на развитие регионов России, однако их сочетание и степень влияния различны. Национальной особенностью регионального развития выступает повышенная роль факторов «первой природы», к числу которых, преимущественно, можно отнести обеспеченность минеральными ресурсами, которые максимально широко востребованы глобальным рынком (углеводороды, металлы) [1, 14].

Факторы «второй природы», также как и особенности географического расположения, прежде всего, работают как барьеры развития. Особенно

сти России как федеративной структуры заключаются в следующем [9]:

- относительная малочисленность городов, особенно крупных с населением более 250 тыс. чел. (78 из 1112 российских городов с учетом Крымского федерального округа), что снижает агломерационный эффект, за исключением крупнейшей агломерации федеральной столицы;

- неразвитая инфраструктура и удаленность от развитых транспортно-логистических потоков большей части территории страны; экономическая периферия крайне масштабна даже в более плотно заселенной Европейской части (23 % территории России и около 40 % территории всей Европы);

- снижение качества человеческого капитала и депопуляции,

- неэффективно функционирующие институты управления, являющиеся неотъемлемой частью исторического развития государства.

Указанные выше факторы и препятствия проявляются в долговременной перспективе, чтобы обуславливают крайне инерционное пространственное развитие страны.

Влияние основных факторов и барьеров на пространственное развитие следует учитывать, в первую очередь, при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития на уровне государства и субъектов РФ.

В России до сих пор не сформировались четкие приоритеты политики в различных регионах, недостаточно эффективно работают ее инструменты, поэтому основное воздействие на развитие регионов оказывают меры не региональной, а экономической и социальной политики [5, 8].

Анализ данных Росстата показывает, что экономическое неравенство регионов, измеряемое по душевому ВРП, в целом за период 1998–2014 годы существенно не изменилось (см. таблицу). Ниже

Доля федеральных округов в ВРП в целом по Российской Федерации за 1998–2014 годы [11], %

Федеральные округа	1998–2000	2001–2006	2007–2009	2010–2014
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	34,5	37,3	29,6	35,0
г. Москва	23,7	25,4	10,7	21,1
Северо-Западный федеральный округ	9,6	9,7	16,0	9,4
г. Санкт-Петербург	2,9	3,7	8,8	4,5
Южный федеральный округ	5,6	5,0	10,3	7,5
Северо-Кавказский федеральный округ	1,6	2,1	5,3	3,3
Приволжский федеральный округ	17,3	14,5	14,6	16,4
Уральский федеральный округ	15,7	17,0	3,1	13,7
Сибирский федеральный округ	11,0	10,4	9,9	9,4
Дальневосточный федеральный округ	4,7	4,0	11,2	5,3

представлена динамика ВРП в разрезе федеральных округов за период 1998–2009 годы. Временные периоды сгруппированы в 4 этапа: 1998–2000 гг., 2001–2006 гг., 2007–2009 гг., 2010–2014 гг.

Обращают на себя следующие факты (см. рисунок):

1. Заметен рост доли ВРП Северо-Западного федерального округа в целом, и г. Санкт-Петербург, в частности, а также Дальневосточного федерального округа в период с 2007 по 2009 годы.

2. В период 2007–2009 гг. существенное снижение доли ВРП продемонстрировал Уральский федеральный округ (сокращение на 82,4%). Однако в период 2010–2014 гг. наблюдается соразмерный рост доли ВРП – 442%.

3. Все регионы, демонстрировавшие рост в период 2007–2009 гг., в 2010–2014 гг. имели отрицательную динамику доли ВРП.

4. Центральный и Приволжский федеральные округа показали наиболее стабильный показатели доли ВРП за весь анализируемый период.

5. Доля ВРП г. Москвы на протяжении всего периода выше ВРП любого федерального округа России.

Анализируя тенденции развития регионов России в период экономической стабильности и роста в 1998 – 2014 гг., можно отметить следующее. Ведущая роль базовых факторов пространственного развития проявилась в более устойчивом развитии трех-четырёх групп территорий.

1. Прежде всего, это агломерации городов федерального значения, развитие которых стало следствием не только очевидного агломерационного эффекта, но и имеющих место институциональных преимуществ. Столичный статус Москвы при крайне высокой степени централизации институтов управления в стране, стал причиной для

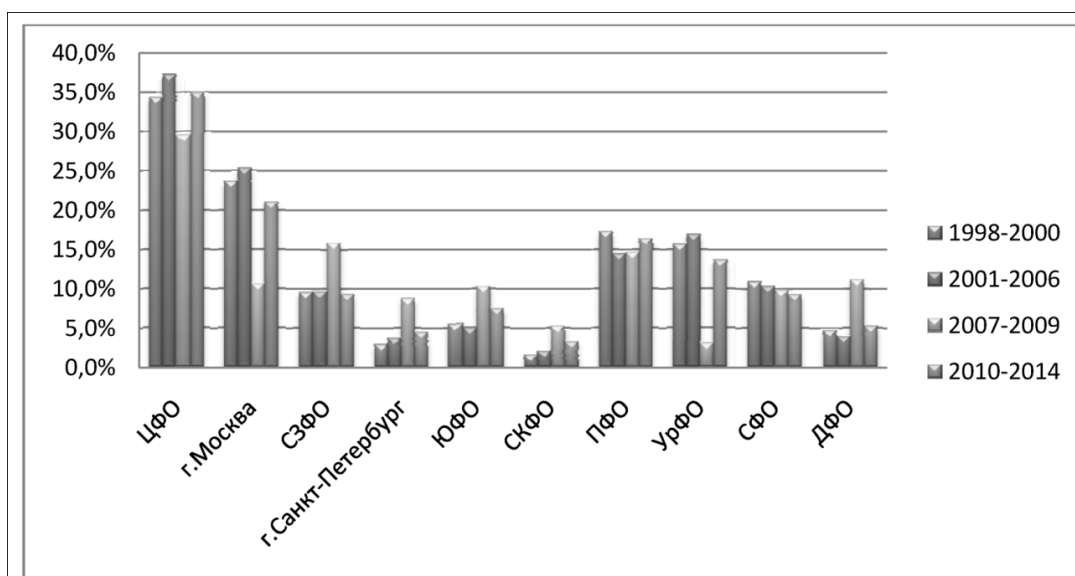
концентрации в городе руководящих структур крупнейших российских и представительств зарубежных компаний. Этот факт определяет приток налоговых доходов в бюджет города, существенно больших, по сравнению с регионами, растущее количество высокооплачиваемых рабочих мест и более высокие среднедушевые доходы населения. Кроме того, в 2000-е годы ускорилось развитие и Московской области благодаря агломерационным преимуществам и перетоку капитала из столицы.

В Санкт-Петербурге эффект масштаба был выражен слабее, чем в Москве. Более динамично развивалась Ленинградская область, используя преимущества географического положения, способствующего развитию торговли с Европой, и агломерационного эффекта.

2. В период 1998 – 2014 гг. более устойчиво развивались регионы со структурой экономики, ориентированной на экспорт, а также с высокой долей добывающих отраслей. Среди них особо выделяются автономные округа Тюменской области.

Группа лидеров второго порядка представлена несколькими ведущими металлургическими и добывающими регионами (Татарстан, Красноярский край, Свердловская область, Самарская область), чьи доходы выросли в связи с быстрым ростом мировых цен на сырьевые товары. В период 2001 – 2006 годы благоприятная конъюнктура определила динамику ВРП регионов. Тем не менее, динамика ВРП этих регионов не отличалась от средних темпов экономического роста в стране, только сохранив существующие преимущества.

Особо необходимо отметить регионы, в которых с середины 2000-х годов началась реализация новых проектов добычи углеводородов (Сахалинская область и Ямало-Ненецкий АО), где темпы

Динамика доли федеральных округов в ВРП в целом по Российской Федерации за 1998–2014 годы

роста экономики оказались очень высокими как следствие притока иностранных инвестиций, прежде всего, в рамках проекта Сахалин – I и заключения соглашения о разделе продукции.

3. Наиболее активным ростом отличались индустриально-аграрные регионы Южного федерального округа, особенно Краснодарский край. Определяющими драйверами роста стали более выгодное географическое положение в рамках международной торговли, плодородные земельные ресурсы и климат, способствующий развитию агропромышленного комплекса, более плотное расселение и относительно развитая инфраструктура региона.

В лидирующей по численности группе средних по уровню развития регионов (почти 2/3 субъектов РФ) достаточно сложно выделить основные факторы, стимулирующие социально-экономическое развитие. Несмотря на то, что динамика экономического роста в этих регионах различалась, в целом они либо повторяли средний тренд по стране, либо немного отставали от него.

В свою очередь, в слаборазвитых регионах более быстрый рост экономики обеспечивался финансовой поддержкой, оказываемой из федерального бюджета, а значит, такой рост базово не мог быть устойчивым.

4. Среди городов (за исключением федеральных) активнее всех развивались региональные центры, особенно крупнейшие (с населением от 500 тысяч до миллиона человек и более), наряду с наиболее привлекательными для бизнеса моногородами, обладающие экспортной направленностью, которая обеспечивала более высокие доходы населения и бюджетов.

Среди столиц регионов России лидерами роста по многим социально-экономическим показателям (объем торговли на душу населения, объем предоставляемых платных услуг, темпы и объемы инвестиций и введения в эксплуатацию жилья) стали Краснодар и Екатеринбург. Тем не менее, их отставание от городов федерального значения крайне высоко. Статус регионального центра, несомненно, является преимуществом, однако для реализации имеющегося потенциала он в обязательном порядке должен дополняться ростом инвестиций. Однако в России существует ряд внутренних ограничений, препятствующих притоку инвестиционного капитала в региональные центры.

Во-первых, региональные центры являются муниципалитетами и очень ограничены в бюджетных доходах.

Во-вторых, развитию препятствует монополизация и коррумпированность рынков земли, строительства, существующие барьеры развития малого предпринимательства.

Концентрация сервисных функций в региональных центрах вызвана угасанием активности

небольших и периферийных городов, расположенных за пределами региональных агломераций.

Сложность изучения регионального среза российской экономики связана с многочисленностью и разнообразием регионов. Для выявления и анализа основных трендов развития субъектов Российской Федерации, особенно в кризисные для экономики периоды, необходимо сформировать такой способ их группировки, который будет максимально полезен для целей разработки политики социального и экономического взаимодействия регионов, сглаживания их чрезмерной ресурсной и финансовой дифференциации.

Представляется необходимым теоретическое обоснование интегрального характера организации и пространственного взаимодействия экономики регионов России, сочетающего в себе государственные (плановые) и рыночные механизмы регулирования, для целей повышения благосостояния общества.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»

2. Анализ региональной антикризисной политики / И.В. Стародубровская, Н.В. Зубаревич, В.С. Назаров, Е.А. Горина. – М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010. – 344 с. (Сер. «Экономическая политика: между кризисом и модернизацией»)

3. Аристов, С.А. Управление процессами региональной интеграции производственных систем / С.А. Аристов, М.В. Никитенкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 5 (236). – С. 2–8.

4. Глазьев, С.Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года / С.Ю. Глазьев // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 14–27.

5. Глазьев, С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 23–35.

6. Калмакова, Н.А. Инструменты управленческого учета результативности региональных производственных систем на принципах самоорганизации / Н.А. Калмакова // Управленческий учет. – 2015. – № 2. – С. 3–14.

7. Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии – 2020». – <http://strategy2020.rian.ru> (дата обращения 01.03.2016)

8. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

9. Региональная экономика. Природно-ресурсные и экологические основы / под ред. В. Глушковой, Ю. Симагина. – М.: КноРус, 2012. – 320 с.

10. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 01.03.2016)

11. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В.С. Автономова и др.; вступ. ст. А.Г. Милейковского, В.И. Болекина; общ. ред. А.Г. Милейковского. – М., 1982. – 657 с.

12. Ясин, Е.Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е.Г. Ясин, Н.И. Акиндинова, Л.И. Яковсон, А.А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 4–39.

13. Fujita M. The development of regional integration in East Asia: from the viewpoint of spatial economics // *Review of Urban & Regional Development Studies*. – 2007. – Volume 19, Issue 1, p. 2–20.

14. Karlsson C., Johansson B. and Stough R.R. Innovation, Agglomeration and Regional Competition // *Economic Geography*. – 2011. – Volume 87, Issue 2, p. 233–235.

15. Karlsson C., Johansson B. and Stough R.R. Entrepreneurship, Social Capital and Governance: Directions for Sustainable Development and Competitiveness of Regions. – [http://www.bth.se/mam/forskning.nsf/attachments/WP6_pdf/\\$file/WP6.pdf](http://www.bth.se/mam/forskning.nsf/attachments/WP6_pdf/$file/WP6.pdf) (дата обращения 04.03.2016).

16. McCann P. and Mudambi R. Analytical differences in the economics of geography: the case of the multinational firm // *Environment and Planning A*, 37, 1857–1876.

17. Porter M. E., Elizabeth Olmsted Teisberg E. O. Redefining Health Care: Creating Value-Based Competition on Results. – Boston: Harvard Business School Press, 2006. – 506 p.

18. Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // *Harvard Business Review*, December 2006, pp. 78–92.

19. Solow R.M. Growth Theory: An Exposition, New York, NY: Oxford University Press. – 2000. – 199 p.

20. Stimson R.J., Robson A. and Shyy T.-K. Modelling regional endogenous growth: an application to the non-metropolitan regions of Australia // *Annals of Regional Science*, 2009. – 43 (2), 379–398.

Хлестова Ксения Сергеевна, Финансовый университет при Правительстве РФ (Челябинский филиал), kseniya.khlestova@gmail.com

Савельева Ирина Петровна, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, ips60@mail.ru

Кузменко Юлия Геннадьевна. Доктор экономических наук, доцент кафедры экономики торговли и логистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), julia.kuzmenko@gmail.com

Поступила в редакцию 4 марта 2016 г.

DOI: 10.14529/em160203

STUDY OF THE DEVELOPMENTAL TENDENCES OF REGIONAL SOCIOECONOMIC SYSTEMS IN CRISES

K.S. Khlestova¹, I.P. Savelieva², Yu.G. Kuzmenko²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
(Chelyabinsk branch), Chelyabinsk, Russian Federation

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article examines the relevance of more in-depth study of the mechanisms of the spatial relations of Russia's regions taking into account the urgent need for transformation of the government economic structure and for the provision of growth and development of regional structures.

In the article, attention is paid to the interpretation of the concepts of “growth”, “development”, and “socioeconomic regional systems”, the main components are identified and their specifics in relation to Russian economic practice is determined. Various factors which induce growth and form barriers for socioeconomic regional development are determined.

It is noted, that differentiation of regional structures in a complex, multicomponent state formation is a natural phenomenon. Due to its unique geographic position, a bulky structure with weak levels of regional interaction is inherent to the Russian federation. Under the influence of a number of factors which lead to economic crisis, this structure faced the treat of even further separation of its elements, the active growth of different living standards among the population, and the disintegration of the economic space.

Decline in economic activity within Russia is aggravated by unequal provision of resources to regions, especially in the investment sphere, alongside a growing share of social expenses in regional budgets and the payment of internal and external debt.

Statistical information of basic indicators of regional macroeconomic growth from 1998-2014 are summarized. An analysis was done on the developmental tendencies for regions of Russia in periods of economic stability and growth in the chosen period, with a marked role of basic indicators of spatial indicators (in territorial sections).

The work shows the need for theoretical research of the integral character of organizations and spatial relationships of Russia's regions under the condition of combined state and market regulation of their socioeconomic development.

Keywords: region, socioeconomic system, growth, development, agglomeration, spatial differentiation.

References

1. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Kontseptsii dolgo-srochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda»* [The Government Order of 17.11.2008 no. 1662-P (ed. of 08.08.2009) "About the Concept of the Russian Federation long-term socio-economic development for the period till 2020"]
2. Starodubrovskaya I.V., Zubarevich N.V., Nazarov V.S., Gorina E.A. *Analiz regional'noy antikrizisnoy politiki* [Analysis of the regional anti-crisis policy]. Moscow, Delo Publ., 2010. 344 p.
3. Aristov S.A., Nikitenkova M.V. [Management of processes of regional integration of production systems]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2012, no. 5 (236), pp. 2–8. (in Russ.)
4. Glaz'ev S.Yu. [About the strategy and concept of socio-economic development of Russia till 2020]. *Ekonomika regiona* [The region's economy], 2008, no. 3, pp. 14–27. (in Russ.)
5. Glaz'ev S.Yu., Fetisov G.G. [About the strategy of sustainable development of the Russian econo]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, no. 1, pp. 23–35. (in Russ.)
6. Kalmakova N.A. [Tools of management accounting impact of regional production systems on the principles of self-organization]. *Upravlencheskiy uchet* [Managerial Accounting], 2015, no. 2, pp. 3–14. (in Russ.)
7. *Ofitsial'nyy sayt ekspertnykh grupp po obnovleniyu «Strategii – 2020»* [The official website of the expert groups to update "Strategy – 2020"]. Available at: <http://strategy2020.rian.ru> (accessed 01.03.2016).
8. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsia: Konkurentnye preimushchestva stran* [The International competition: Competitive advantages of countries]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993. 896 p.
9. Glushkova V., Simagin Yu. (Eds.) *Regional'naya ekonomika. Prirodno-resursnye i ekologicheskie osnovy* [Regional economy. Natural-resource and environmental foundations]. Moscow, KnoRus Publ., 2012. 320 p.
10. *Statisticheskii sbornik «Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli»* [The Statistical Yearbook "Regions of Russia. Socio-economic indicators"]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rossstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed 01.03.2016)
11. Shumpeter Y. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development]. Translated from German. Moscow, 1982. 657 p.
12. Yasin E.G., Akindinova N.I., Yakobson L.I., Yakovlev A.A. [Whether a new model of economic growth in Russia will be held?]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 2013, no. 5, pp. 4–39. (in Russ.)
13. Fujita M. The development of regional integration in East Asia: from the viewpoint of spatial economics. *Review of Urban & Regional Development Studies*, 2007, vol. 19, iss. 1, pp. 2–20. DOI: 10.1111/j.1467-940x.2007.00126.x
14. Karlsson C., Johansson B. and Stough R.R. Innovation, Agglomeration and Regional Competition. *Economic Geography*, 2011, vol. 87, iss. 2, pp. 233–235. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01110.x
15. Karlsson C., Johansson B. and Stough R.R. *Entrepreneurship, Social Capital and Governance: Directions for Sustainable Development and Competitiveness of Regions*. Available at: [http://www.bth.se/mam/forskning.nsf/attachments/WP6_pdf/\\$file/WP6.pdf](http://www.bth.se/mam/forskning.nsf/attachments/WP6_pdf/$file/WP6.pdf) (accessed 04.03.2016)
16. McCann P. and Mudambi R. Analytical differences in the economics of geography: the case of the multinational firm. *Environment and Planning A*, 37, 1857–1876. DOI: 10.1068/a37311

17. Porter M.E., Elizabeth Olmsted Teisberg E.O. *Redefining Health Care: Creating Value-Based Competition on Results*. Boston, Harvard Business School Press, 2006. 506 p. DOI: 10.1108/17506120810865442
18. Porter M.E., Kramer M.R. *Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility*. Harvard Business Review, December 2006, pp. 78–92.
19. Solow R.M. *Growth Theory: An Exposition*. New York, NY, Oxford University Press. 2000. 199 p.
20. Stimson R.J., Robson A. and Shyy T.-K. Modelling regional endogenous growth: an application to the non-metropolitan regions of Australia. *Annals of Regional Science*, 2009. 43(2), 379–398. DOI: 10.1007/s00168-008-0216-0

Ksenia S. Khlestova, Financial University under the Government of the Russian Federation (Chelyabinsk branch), kseniya.khlestova@gmail.com

Irina P.Savelieva, head of the Department of Marketing and Management, South Ural State University, ips60@mail.ru

Yuliya G. Kuzmenko. Doctor of Science (Economics), associate professor, Department of Economics of Trade and Logistics, South Ural State University (Chelyabinsk), julia.kuzmenko@gmail.com

Received 4 March 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хлестова, К.С. Исследование тенденций развития региональной социально-экономической системы в условиях кризиса / К.С. Хлестова, И.П. Савельева, Ю.Г. Кузменко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 22–29. DOI: 10.14529/em160203

FOR CITATION

Khlestova K.S., Savelieva I.P., Kuzmenko Y.G. Study of the Developmental Tendencies of Regional Socioeconomic Systems in Crises. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 22–29. (in Russ.). DOI: 10.14529/em160203